

А.Б. Жбанков

Негативизм и нигилизм как угроза национальной безопасности

В статье на основе методологии философии экзистенциализма раскрываются причины и условия распространения негативизма и нигилизма в современном обществе, взаимосвязь указанных настроений граждан с проявлениями экстремистского и террористического характера, формирующими угрозу национальной безопасности.

Ключевые слова: негативизм; нигилизм; экстремизм; национальная безопасность.

Всестороннего научного анализа заслуживают предпосылки формирования антигосударственных идей и установок среди части граждан, прежде всего молодежи, деструктивная деятельность которых может причинить ущерб национальной безопасности нашей страны. Важно раскрыть взаимосвязь негативизма и нигилизма с проявлениями экстремистского и террористического характера, определить степень влияния отрицательного отношения граждан Российской Федерации к конституционному строю, нормам и традициям российского общества на совершение ими действий в ущерб государственной и общественной безопасности.

В самом общем виде под негативизмом принято понимать отрицательное отношение к действительности, возникающее вследствие эгоизма субъекта, его отчуждения в межличностном общении и активного стремления реализовать личные интересы в ущерб интересам окружающих. Крайней формой негативизма является радикальное отрицание всего сущего, или нигилизм. В широком смысле нигилизм означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, традиций, культурного наследия и т. д. В этой связи можно утверждать, что негативизм является предпосылкой нигилизма, первым шагом к тотальному отрицанию.

На взаимосвязь негативизма с крайними антиобщественными формами социального поведения одним из первых обратил внимание Ф.М. Достоевский, отмечавший, что характерной чертой русского человека является стремление «хватить через край» и «потребность отрицания в человеке иногда самом неотрицающем и благоговеющем...». Не удивительно, что следствием внутренней готовности решительно «отречься от всего, от семьи, обычая, Бога», дойдя до «самоотрицания и саморазрушения», является превращение добрейшего человека в омерзительного безобразника и преступника [2: с. 34]. Как представляется, такое поведение связано с неудовлетворительными результатами поиска смысла жизни, что приводит к потере человеком веры в себя

и разочарованию в других людях, существование которых также предстает бессмысленным. Человек «без твердого представления себе, для чего ему жить... не согласится жить и скорей истребит себя, чем останется на земле...» [1: с. 289].

Поскольку возможности современного человека для самоистребления существенно возросли, он, как отмечал А. Камю, угрожает и сам находится под угрозой, будучи «во власти охваченной лихорадочным нигилизмом эпохи и тем не менее в одиночестве; с оружием в руках и со сдавленным горлом» [3: с. 124].

Провозвестник наступления такой эпохи Ф. Ницше называл нигилизмом «*то, что высшие ценности теряют свою ценность*» (здесь и далее курсив — Ф. Н.) [6: с. 30]. Следствием этого является не только потеря человеком веры в себя, но и крайне негативное отношение к тому, что объектом для подражания выступает заурядный представитель массового общества, который не в силах дать ответ на вечные вопросы о смысле человеческой жизни. Бессмысленное и бесцельное существование превращает человека в ничто, поскольку лишает его бытия, понимаемого как ценность. Ведь мир кажется обесцененным именно потому, считал Ницше, что «категории “цели”, “единства”, “бытия”, посредством которых мы сообщили миру ценность, снова *изъемятся* нами» [6: с. 36]. Нигилизм получает широкое распространение в период духовного кризиса и упадка европейской культуры, признаком которого является потеря достоинства человека в его собственных глазах, что ввергает личность в отчаяние и приводит к росту негативных настроений в обществе.

Согласно Ницше, одним из результатов развития негативистских настроений «после того, как всякое существование потеряло свой “смысл”, следует считать появление в социально-политической обстановке тенденции, когда оторвавшиеся от морали неудачники “уничтожают, чтобы быть уничтоженными” и одновременно с этим “*хотят власти, принуждая*” властвующих быть их палачами» [6: с. 70]. В указанных обстоятельствах политики прибегают к использованию крайних форм политической борьбы для достижения своих целей. Лица, активно стремящиеся уничтожить своих политических оппонентов, из субъектов политического насилия в течение короткого периода времени превращаются в объект ответного насилия.

Последнее обстоятельство приобретает особую опасность в условиях потери моральных оснований деятельности человека. Не случайно Ницше отмечал, что мораль не только «предохраняла от отчаяния и прыжка в “ничто” жизнь людей и сословий, притесняемых и угнетаемых именно *людьми*», бессилие перед которыми «вызывает наиболее отчаянное озлобление к жизни», но и «ограждала неудачников, обездоленных от нигилизма, приписывая каждому бесконечную ценность...» [6: с. 68–69]. По его убеждению, «*воля к разрушению*» является следствием «инстинкта саморазрушения, *устремления в “ничто”*». Вера в Бога, мораль и смирение «служили средствами исцеления в самые страшные и бедственные времена: активный нигилизм выступает при сравнительно более благоприятно сложившихся условиях. Уже самое преодоление морали предполагает довольно высокий уровень духовной культуры,

а она в свою очередь предполагает относительное благополучие» [6: с. 70]. С распространением в обществе активного социального нигилизма (как правило, сначала этического, а затем и политического), связан рост популярности идеологии насилия, широко и произвольно применяемого в отношении политических противников, а также представителей различных социальных групп населения.

Негативистские и нигилистические настроения граждан провоцируют: унификация массового производства, когда незаменимых работников нет; усредненный подход к оценке профессиональных достижений; отчуждение в межличностном общении. В силу отсутствия глубоких знаний национальной культуры и закономерностей развития современного мира молодые люди нередко склоняются к использованию радикальных способов решения сложных политических и социально-экономических проблем.

По наблюдению К. Ясперса, в условиях массового общества, когда люди «уже не отваживаются быть самими собою», поскольку «прежде всего хотят благополучия, комфорта, удовлетворения» [13: с. 371], характерным явлением становится потеря веры в особое призвание и высокую миссию человека на земле. Он констатирует, что «утративший безопасность человек сообщает облик эпохе, будь то в протесте своенравия, в отчаянии нигилизма, в беспомощности многих...». Потеряв высшие ценности, «человек теряет свою ценность, людей уничтожают в любом количестве, поскольку человек — ничто» [12: с. 377]. Как свидетельствует горький опыт истории XX века, массовые убийства могут осуществляться целенаправленно и с использованием новейших достижений науки и техники, когда на уничтожение обрекают миллионы людей.

Человек, вставший на путь тотального отрицания и потерявший веру в высшие идеалы, острее других переживает кризис, поскольку его духовная жизнь терпит ущерб, масштабы которого негативизм лишь увеличивает. В результате он теряет надежду, безразлично относится ко всему происходящему или же, не в силах перенести безнадежность своего существования, впадает в отчаяние. При этом крайне важно, как отмечал С. Кьеркегор, чтобы человек «не ошибся во взгляде на жизнь... предположив, что несчастье... не в нем самом, а в совокупности внешних условий: подобного рода отчаяние ведет к жизнененависти, между тем как истинное отчаяние, помогая человеку познать себя самого, напротив, заставляет его проникнуться любовью к человечеству и к жизни» [4: с. 260]. Совершение этой роковой ошибки характерно в первую очередь для молодежи. Вместо того чтобы посвятить себя созиданию и творчеству, что в итоге могло бы способствовать совершенствованию существующего государственного порядка и повышению общего уровня культуры граждан, молодой человек нередко все свои силы направляет на разрушение, уничтожая плоды духовных усилий других людей.

Негативизм и неверие тесно взаимосвязаны между собой и представляют опасность для общества и государства. Так, по наблюдению К. Ясперса, «там, где вера уже не является основой жизненных устремлений, остается лишь

пустота отрицания. Там, где возникает недовольство собой, виновным должен быть кто-то другой». Поэтому все несчастья возлагаются на «капитализм, либерализм, марксизм, христианство...», либо на представителей отдельных социальных групп: «во всем виноваты евреи, немцы и т. д.» [12: с. 148–149]. Как следствие, в обществе формируется идеологическая основа для экстремистских проявлений на почве радикального национализма, религиозной ненависти и т. д.

Аксиологический подход Ницше к исследованию проблемы нигилизма был интерпретирован М. Хайдеггером с позиций собственной онтологии. В частности, он утверждал, что «нигилизм — это событие или учение, в котором речь идет о nihil, о ничто», которое есть «отрицание нечего, причем всякого нечего». Но, поскольку «все нечего составляет сущее в целом», то понимаемый таким образом «нигилизм явно или скрыто говорит: сущее в целом есть ничто» [10: с. 376].

Анализируя притчу о нигилизме в книге Ницше «Так говорил Заратустра», Хайдеггер отмечает, что нигилизм представляет собой мрачно однообразное, бесцельное и бессмысленное существование человека. Сила черной змеи нигилизма, которая заползла в глотку спавшего на земле молодого пастуха «проявилась только в том, что она... пробралась в него, потому что он не бодрствовал». Все попытки Заратустры выдернуть змею из горла пастуха оказались тщетными, так как «нигилизм невозможно преодолеть извне», поставив «на место христианского Бога какой-то иной идеал — разум, прогресс, общественно-экономический «социализм», одну только демократию. При таком стремлении устранить его черная змея впивается еще сильнее». Смысл описанного в притче заключается в том, что «черная змея нигилизма грозит целиком заползти в человека, и тот, кого это постигло, кому это угрожает, должен сам расправиться с ней». При этом все старания преодолеть нигилизм обречены, «если сам человек не вгрызается в нависшую над ним опасность». Нигилизм преодолевается основательно, «когда его хватают за голову, когда идеалы, которые он утверждает и из которых вырастает, подвергают “критике”, то есть ограничению и преодолению» [10: с. 381–382].

Философию, которая утверждает, что «человек наличествует в ничто... не имеет ничего и потому сам — ничто», Хайдеггер называет чистым нигилизмом и врагом всякой культуры, поскольку «ничто — это не ничтожная пустота, которая ничему не дает наличествовать, а непрестанно отталкивающая сила, которая одна только и вталкивает в бытие и дает нам возможность владеть вот-бытием» [10: с. 450]. Безусловно, негативно настроенный индивид отказывает другим в праве на существование, представляя тем самым угрозу для общества и государства. Особую опасность приобретает ситуация, когда часть граждан, пытаясь найти смысл жизни, приходит к выводу, что «искомый смысл мог бы заключаться», как отмечал Ницше, и в устремлении «к состоянию всеобщего “ничто”», поскольку пусть даже такая «цель сама по себе есть уже некоторый смысл» [6: с. 34].

Действительно, в ряде случаев насильственное разрушение сложившегося социального порядка становится основным содержанием и смыслом жизни немногочисленных, но чрезвычайно активных социальных групп молодежи, «этих

пороховых бочек» (Ницше), способных взорвать любое общество и государство. В свою очередь, К. Ясперс обратил внимание на другую сторону данной проблемы, отмечая, что потерявшие цель жизни «люди смело отказываются от всякого смысла и объявляют смыслом намеренную бессмыслицу. От них требуют «бесполезной службы» в качестве дела — поведения, жертвующего всем, но жертвующего ради ничто, — требуют восторженного утверждения чего-то, фанатической решимости ради ничто» [12: с. 499].

Как представляется, радикальное отрицание становится возможным лишь в случае отказа от со-бытия, понимаемого как совместное существование людей в качестве равноправных субъектов на основе приверженности общим ценностям, нормам, традициям. Отказ от совместного существования с со-гражданами является необходимой основой для поиска негативно настроенным индивидом своих единомышленников. Их объединение в группу происходит на почве совместной ненависти по отношению к представителям власти, а также обществу и государству, историческим достижениям, укладу жизни, традициям, нормами поведения и т. д.

Согласно Ж.-П. Сартру, «тот, кто ненавидит, проектирует не быть больше объектом; и ненависть представляется как абсолютная позиция свободы для-себя перед другим». При этом «ненависть знает лишь другого-объекта», который «она хочет разрушить» [9: с. 623]. Иначе говоря, оппонент из субъекта превращается в объект, по отношению к которому могут быть применены любые средства борьбы.

Причем подлинное существование приверженцев активного социального нигилизма невозможно в рамках отрицаемого ими социума в течение длительного периода времени. Избравшие путь саморазрушения и самоотрицания теряют веру в себя и в высокую миссию человека, подвергаясь экзистенциальной опасности. Остро осознавая свое бессилие и беспомощность перед людьми, нигилист, вместо существования на основе со-бытия с другими, постепенно удаляется от сограждан. В этом случае можно утверждать, что отрицательно настроенный индивид переживает состояние от-бытия, в ходе которого он убывает (уменьшается вдали), продолжая, однако, влачить ущербное и потому неподлинное существование вне общества, тем самым все больше впадая в ничто. С позиции бывшего совместного бытия и принятой в обществе системы координат социальная роль таких от-бывающих (удаляющихся) и, одновременно, нехотя отбывающих срок своего существования в отвергаемых ими реалиях жизни общества и государства, теряет значение для них самих и для окружающих.

В результате утраты духовных оснований жизни человек в собственных глазах и в глазах других людей воспринимается как жалкое ничтожество, так как его духовная жизнь терпит ущерб, личные качества нивелированы, а духовного богатства критически мало для полноценного существования, что вызывает сожаление и сочувствие со стороны здоровых сил общества. Примечательно, что слово «ничтожный» определено в словаре русского языка, во-первых, как «очень малый, незначительный по количеству», а, во-вторых,

как «совершенно незначительный по роли, внутреннему содержанию и т. п.; не внушающий к себе уважения, мелкий. Ничтожная личность. Как человек он совершенно ничтожен» [8: с. 357].

Это позволяет говорить о духовном измельчании людей, на что одним из первых обратил внимание Ницше, отмечавший, что люди «мельчают все больше», поскольку больше всего «хотят они комфорта». И «даже те, кто повелевает, поддельваются под добродетели повинующихся». Это происходит потому, что люди «хотят ничтожно мало, а больше всего одного — чтобы никто не обижал их» [7: с. 148, 149]. Ведь обиженный человек чувствует себя уязвленным, оказавшимся в опасности, поскольку ему может быть причинен вред, нанесен урон. Он острее других нуждается в защите, избавлении от грозящих ему опасностей, т. е. в безопасности, обеспечение которой является основной задачей государства.

Однако беззаботное и безопасное существование, почти напрочь лишенное обязанностей, практически не оставляет современному человеку шансов ощутить саму сущность жизни, которая без метафизических оснований становится бесцельной и бессмысленной, а сам он превращается в ничтожество.

Таким образом, утрата смысложизненных ценностей предстает в качестве основной проблемы, непосредственно связанной с распространением теоретического, этического и политического нигилизма. Последняя форма нигилизма не только подрывает социальный порядок и общественную безопасность, но и формирует угрозы конституционному строю Российской Федерации. В современном обществе распространение нигилистических настроений среди населения происходит в режиме реального времени и не всегда протекает в явно выраженной форме. Сравнительно небольшая часть граждан, будучи одурманенной нигилистической гордыней, начинает активно действовать в ущерб своим экономическим и социальным интересам, не обращая внимания на ухудшающиеся условия жизни и снижение уровня материального благосостояния, а также в ущерб интересам широких слоев населения, общества и государства в целом. Как следствие, политические и социально-экономические достижения предшествующего периода в течение короткого периода времени становятся потерянными.

Литература

1. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы: Роман в 4 ч. с эпилогом. Ч. I. М.: Современник, 1981. 368 с.
2. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 18 т. Т. 11: «Дневник писателя» (1873, 1876). М.: Воскресенье, 2004. 800 с.
3. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
4. *Кьеркегор С.* Гармоническое развитие в человеческой личности эстетических и этических начал // Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. С. 201–378.
5. *Марков Б.В.* Хайдеггер и Ницше. URL: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/markov1/> (дата обращения: 21.05.2015).
6. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2014. 480 с.

7. Ницше Ф. Так говорил Заратустра: Философская поэма. Алма-Ата: Жазушы; Интербук, 1991. 304 с.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов. Екатеринбург: «Урал – Советы» («Весть»), 1994. 800 с.
9. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии: [пер. с фр.]. М.: АСТ: Астрель, 2012. 925 с.
10. Хайдеггер М. Ницше. Т. 1. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2006. 603 с.
11. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир-конечность-одиночество. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2013. 592 с.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.
13. Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2003. 632 с.

Literatura

1. Dostoevskij F.M. Brat'ya Karamazovy': Roman v 4 ch. s e'pilogom. Ch. I. M.: Sovremennik, 1981. 368 s.
2. Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij: v 18 t. T. 11: «Dnevnik pisatelya» (1873, 1876). M.: Voskresen'e, 2004. 800 s.
3. Kamyu A. Buntuyushhij chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo. M.: Politizdat, 1990. 415 s.
4. K'erkegor S. Garmonicheskoe razvitie v chelovecheskoj lichnosti e'stetcheskix i e'ticheskoj nachal // K'erkegor S. Naslazhdenie i dolg. Rostov n/D.: Feniks, 1998. S. 201–378.
5. Markov B.V. Hajdegger i Nicshe. URL: <http://www.nietzsche.ru/influence/philosophie/markov1/> (data obrashheniya: 21.05.2015).
6. Nicshe F. Volya k vlasti. Opy't pereocenki vsekh cennostej. SPb.: Izdatel'skaya gruppa «Lenizdat», «Komanda A», 2014. 480 s.
7. Nicshe F. Tak govoril Zaratustra: Filozofskaya poe'ma. Alma-Ata: Zhazushy'; Interbuk, 1991. 304 s.
8. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazy'ka: Ok. 57 000 slov. Ekaterinburg: «Ural – Sovety» («Vest'»), 1994. 800 s.
9. Sartr Zh.-P. By'tie i nichto. Opy't fenomenologicheskoy ontologii: [per. s fr.]. M.: AST: Astrel', 2012. 925 s.
10. Hajdegger M. Nicshe. T. 1. SPb.: Izd-vo «Vladimir Dal'», 2006. 603 s.
11. Hajdegger M. Osnovny'e ponyatiya metafiziki. Mir-konechnost'-odinochestvo. SPb.: Izd-vo «Vladimir Dal'», 2013. 592 s.
12. Yaspers K. Smy'sl i naznachenie istorii. M.: Respublika, 1994. 527 s.
13. Yaspers K. Nicshe. Vvedenie v ponimanie ego filosofstvovaniya. SPb.: Izd-vo «Vladimir Dal'», 2003. 632 s.

A.B. Zhbakov

The Negativism and Nihilism as a Threat to National Security

In the article on the basis of methodology of philosophy of existentialism the author reveals reasons and conditions of disseminating of nihilism and negativism in modern society, and also interrelation of these sentiments of citizens with manifestations of extremist and terrorist nature, forming a threat to national security.

Keywords: negativism; nihilism; extremism; national security.